

ДИСКУРС-АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В СЕТИ

Л. Ф. Компанцева

Луганский государственный педагогический университет им.Т.Г.Шевченко

Автор рассматривает Интернет как один из коммуникационных каналов, парадигмальные параметры которого до конца не определены, делает вывод о гендерной дифференциации Сети, отмечает следующие гендерные признаки Сети: развитие опосредованных форм человеческого общения, предполагающих явную гендерную окрашенность; усиление порождающего характера коммуникации; реализация в Сети различных, не востребованных в реале личностных аспектов, возможность выхода из кризисных ситуаций через интернет-общение; расширение культурного фона коммуникации, ослабление традиции; выработка гендерных сценариев поведения; переход от монолога к полилогу; расширение гедонистических возможностей.

Ключевые слова: дискурс-анализ, интернет-коммуникация, гендерный, языковая игра, рефлексивный

Автор розглядає Інтернет як один із комунікаційних каналів, парадигмальні параметри якого до кінця не визначені, робить висновок щодо гендерної диференціації Сіті, відмічає такі гендерні ознаки Сіті: розвиток опосередованих форм людського спілкування, які передбачають явну гендерну окрашеність; підсилення породжуючого характеру комунікації; реалізація у Сіті різноманітних не затребуваних у реалі особистих аспектів, можливість виходу із кризових ситуацій через інтернет-спілкування; розширення культурного фону комунікації, послаблення традиції; розробка гендерних сценаріїв поведінки; перехід від монологу до полілогу; розширення гедоністичних можливостей.

Ключові слова: дискурс-аналіз, інтернет-комунікація, гендерний, мовна гра, рефлексивний

The author analyses the Internet as one of the communication channels the paradigmatic limits of which are not determined and comes to the conclusion on the gender differences of the Internet and points out the numerous gender peculiarities of the Net, such as gender coloring of human interrelations, an opportunity for way out of various crisis situation due to the internet communication, the broadening of cultural setting of communication, transition from monologue to polylog, etc.

Key words: discourse analysis, internet-communication, gender, language play, reflexive

Социально-антропологическое описание парадигмы Сети следует, на наш взгляд, начинать с рассмотрения гендерных особенностей Интернета. Ощущение себя в Сети, причины и психологические мотивировки, приведшие в Сеть, характер рефлексий, выражение эмоциональной реакции, степень информированности и соблюдение фактичности, виды манипуляции собеседниками, стремление к самоидентификации и самореализации имеют явную или скрытую гендерную мотивировку.

Мужчины и женщины в Интернете ищут друг друга. Для этого создан ряд сайтов знакомств. Компания Mirabilis даже придумала трехбуквицу ICQ для обозначения канала, что произносится как «I seek you» – «я ищу тебя». Идея, что всего лишь три буквы могут значить так много, понравилась не только создателям программы, но и еще шести миллионам человек. Канал ICQ конкурирует с каналом IRS – местом, где сетяне «изо дня в день встречаются, чтобы обменяться мыслями, впечатлениями и теплыми (возможны варианты) чувствами» [6]. IRC, он же Internet Relay Chat, то есть Интернетовский Переключаемый Треп, позволяет десяткам людей одновременно «говорить» и «слышать» друг друга. Одновременно в IRC может присутствовать до 5-6 тысяч человек, и они ведут разговоры на двух с лишним тысячах каналах. Например, на канале IRC # русский можно встретить русскоговорящую публику из Нью-Йорка, Ижевска, Сиэтла, Дурбана (ЮАР), Москвы, Тарту и т.д. В «Желтых страницах Интернета» – ежегодном справочнике адресов всемирной компьютерной сети написано, что канал # русский – «это место, где можно попрактиковаться в русском языке с его носителями со всех концов света». Разнообразие тематики в IRC может сравниться только с реальной жизнью, с тем исключением, что в реале гораздо труднее найти в определенно взятый момент собеседника, который мог бы компетентно обсуждать ту тему, которая вам сейчас интересна. Формы общения на IRC весьма варьируются, в зависимости от канала и его участников. И мужчин, и женщин объединяет стремление к общению, желание избежать одиночества. Наши исследования показали, что женщины с большим удовольствием посещают интеллектуальные каналы и каналы знакомств. Женские модели общения более изощренны, чем мужские. В Интернете у женщин сложились определенные сценарии поведения в ситуации знакомства: **намек, блеф** («искусство состоит в том, чтобы увернуться от наезда, не попасться на «слабо» или на вчерашний лог, в котором все ходы, включая и ваше легкомысленное обещание прогуляться с шантажистом при луне» [8]), **назначение offline-свидания** при изрядном количестве свидетелей с последующим приглашением всех желающих прогуляться на то же место в тот же час после ухода претендента с канала; **беседа с умным собеседником**, готовым подыграть «из любви к искусству», на самые экстравагантные темы, что приводит в смущение окружающих; **наличие вымышленного виртуального возлюбленного** («на которого можно кивать в опасной ситуации – дескать, ревнив ужасно, никуда не отпускает» [8]); **«умничание»** («При небольшом везении и большой наглости

можно сильно поколебать уверенность в себе мужской половины чата, заявив, например, что вы не получаете физического удовлетворения от контактов с особями, не являющимися хотя бы равными вам по уровню умственного развития» [8]; *«три письма из разных ящиков»* («Создайте себе три халявных e-mail. Напишите с них письма. Из первого так, как будто его пишет человек, с самыми мерзкими, на ваш взгляд, чертами характера. Из второго – от себя. Из третьего – как человек с наилучшими качествами. Так вы процентов на тридцать узнаете человека. Если на все три письма вы получили одинаковые ответы, прерывайте переписку» [2]), *молчание, молчаливое созерцание*. Молчание как модель поведения играет в Интернете особую роль. «Межъязыковые провалы молчания» [12, с. 205] в женском интернет-поведении иногда бывают значимее слов. Женщинам, по мнению Батая, свойственна «тяга – при крикливой болтливости – к безмолвию» [1, с.48]. Нежелание общаться с тем или иным собеседником («игнор»), молчаливое созерцание «трепа» на чате и затем – меткая реплика, «зеппинг», молчание как способ привлечь внимание – все эти женские интернет-приемы бывают семантически выразительней мужской языковой игры.

Часто женщины и мужчины отрабатывают в Интернете модели поведения, которые им не свойственны, но были бы желательны в реальной жизни. Неуверенность в себе, неудовлетворенность собой, заниженная самооценка, желание вырваться из экзистенциального и социального вакуума – вот те причины, которые служат основой формирования нового интернет-образа и интернет-поведения.

Профессиональные виртуалы дают некоторые советы начинающим, среди которых наиболее важным является обоснование концепции виртуальной личности (ВЛ): «Собираясь создать ВЛ, подумайте, что вы будете с ней делать. Есть ли у вас какие-то идеи, настроения, которые отличались бы от того, что вы демонстрировали до сих пор? Довольно глупо заводить ВЛ лишь для того, чтобы выразить через нее свои каждодневные мысли – это можно делать и под своим обычным именем» [4]. Возможно, создание виртуальной личности будет способствовать более глубокому пониманию собственного внутреннего мира. Женщины острее ощущают дефицит общения и в создании виртуальных личностей реализуют свой природный недостаток – многословие: женщина, в отличие от мужчины, способна взять на себя несколько психологических ролей одновременно.

Современная имиджология основное внимание уделяет формированию имиджа мужчины, что можно отнести к своеобразной форме дискриминации. Виртуальные консультанты более обращаются к женщинам [3; 4]. В основе создания ВЛ лежат понятия ролевой игры и импровизации. Пробуя себя в различных виртуальных образах, сетяне не только отрабатывают возможные и желаемые модели поведения, но и переформируют свой собственный внутренний мир, вырабатывают новую модель поведения в реале. Каждая созданная ВЛ выполняет определенную психологическую функцию: формирует завершённый курс, компенсирует имеющиеся разрывы в мире реальном, когда сознание оказывается не готовым к восприятию кризисных ситуаций. Таким образом, кризисная коммуникация как новая область знания получает возможность развития и в Интернете, где процесс создания ВЛ, моделирование ее поведения может способствовать выводу человека из состояния фрустрации, созданию нового само- и мировосприятия.

Но у этого явления существует и иная сторона: полное погружение в интернет-дискурс может вызвать оторванность от реального мира. Конец XX века породил когнитивный парадокс: совмещение в одной мысли, в одном высказывании сигналов реального и интенционального миров стало нормой. Личность нового века равнозначно мыслит категориями реальными и ирреальными, не разграничивая, не противопоставляя их друг другу. *«Моя судьба в Ирке», «я для него была всего лишь виртуальной игрушкой», «жертвы виртуальных романов», «Их религия – Интернет, их молитвы обращены к модемам и провайдерам. Они – женщины в сетях Интернет»* [3], *«Я ищу работу в реальном мире, а отгорожена сетью, именуемой Интернет»*, *«виртуальный мир мне больше не по карману»* [7].

Интернет-поведение женщин и мужчин представляется осознанной и преднамеренной **игрой**, способом реализации судьбы. Проблемой становится внутренняя серьезность этой игры, которая сродни игре постмодерновой.

Все приведенные высказывания созданы по единому образцу: один из лексических сигналов реального мира замещается лексическим сигналом Интернета, либо лексический сигнал виртуального пространства добавлен в традиционную фразу, характеризующую реальный мир и отношения в нем. Рассмотренный когнитивный парадокс становится нормой – реальный и виртуальный миры тесно переплетаются, рождается новая философская и лингвистическая парадигма, параметры которой еще не установлены.

Личность сегодня заявляет о себе во всех сферах гуманитарного знания. Наука все более принимает антропоцентрический характер. Поэтому выявление закономерностей самоименования в Интернете может добавить некоторые когнитивно-психологические нюансы в философию имени. Ник, или псевдоним, пользователя является своеобразной презентацией личности в Интернете. Ник должен быть уникален по нескольким причинам: во-первых, чтобы выразить настрой самого пользователя, во-вторых, чтобы под тем же именем не был обнаружен совершенно посторонний человек. Кроме того, именуя себя, сетянин пытается постичь мир, выразить свою сущность, семантику своего бытия. «Имя – как максимальное напряжение осмысленного бытия вообще – есть как бы и основание, сила, цель, творчество и подвиг также и всей жизни, не только философии» [5].

У женщин и мужчин разная степень включенности в мир, а отсюда и разные психологические основания самооценки. Гендерные особенности выбора ника определяются соответствием ролевым

стереотипам, различием мужчин и женщин в выборе мотивировок пейоративных словников и экспрессивных инвективов. «Мужчины и женщины представляют собой разные словарные личности» [9,с.15]. При выборе ником женщины и мужчины продолжают играть роли реала. «Женщины менее прочих поддаются ослеплению происходящим. Они в точности знают, *кто* прячется за той или другой маской. Однако пугаются, если маска приближается к ним с угрожающим видом, и с визгом разбегаются по сторонам... Так полагается делать. Женщины словно бы выступают фигурантами этого спектакля и точно знают, что им нельзя нарушать принятые правила и портить игру» [10,с.35].

Женщины пытаются идентифицировать себя через «другое», например, образы животных (*Тигрица, Львица, Pantera, Киска, Akula, жар-птица, Лисичка*), другие, более «красивые» (*Матильда, Влада, Tais, Anna, LEILA-L*) или ироничные имена (*Маруся olga 78*). Часто ассоциативную основу ника составляют внешние (*Маленькая, Медалька, Кнопка*) или внутренние (*нутаница, Bad-bad Girl, Nirvana, НеЧуСтАя СуЛа*) характеристики владелицы. Коннотации таких именовании всегда положительны, даже если их ассоциативной основой является именование недостатка (*нутаница, Bad-bad Girl, НеЧуСтАя СуЛа*). Если ник выбирается по ассоциации с каким-либо социальным статусом, всегда актуализируется его эмотивная окрашенность (*МАТЬ, Гейша*).

Мужским никам эмоциональность менее свойственна. Мужчины характеризуют себя по внешним данным (*Красноглазый, Krasafchik, Shurup*), выражают ником самооценку (*Молодой грымз, Клевый, Похабник, DANDY*). Если в основу ника кладется социальный статус, актуализируется семантический компонент одиночества, загадочности (*Князь, Эмигрант*). Довольно распространен выбор ника по имени. Но, в отличие от женского стремления к красавице, здесь в основу кладется языковая игра, предполагающая возможное именование владельца в дружеской компании (*Stasito, Тумок Ser355*). Либо ник нейтрально использует имя, возможно, с пометками для разграничения с иными пользователями (*Edward, Bogdan 2002, артем_о*). В основу ника мужчины кладут и имена героев книг и фильмов, такой ник обязательно будет содержать подтекст, понятный только владельцу и избранному кругу сетян (*Tuttsi, ПанаКарло*). Мужской ник, актуализирующий внутреннее состояние хозяина, чаще всего будет содержать компонент одиночества, намек на загадочность, непонятность (*Одинокий, DIABOLOS, Danger*).

Таким образом, женские ники в большей степени демонстрируют высокую степень рефлексивности, сложные субъективно-модальные отношения с миром; мужские – психологическую и языковую игру, апелляцию к женской эмоциональности.

Итак, наше небольшое гендерное исследование Интернета позволяет сделать некоторые выводы. Сеть – один из коммуникационных каналов, парадигмальные параметры которого до конца не определены. Тем не менее мы уже сейчас можем отметить гендерную дифференциацию Сети. Общение личности в Интернете, в отличие от реала, отличается открытостью, отсутствием гендерной или какой-либо другой дискриминации. В то же время легкость погружения в виртуальное пространство приводит к «культурному серфингу», когда мозаичность общения, подходов, концепций размывает образ мира. Маргинализация личности становится условием и результатом участия в общении Интернета. Можно назвать следующие гендерные признаки Сети: развитие опосредованных форм человеческого общения, предполагающих явную гендерную окрашенность; усиление порождающего характера коммуникации (самовоспроизводимость); реализация в Сети различных не востребованных в реале личностных аспектов, возможность выхода из кризисных ситуаций через интернет-общение; расширение культурного фона коммуникации, ослабление традиции; выработка гендерных сценариев поведения; переход от монолога к полилогу; расширение гедонистических возможностей.

Литература:

1. Батай Ж. Жертвоприношения //Комментарии. – 1992. – №2.
2. Виртуальный знакомый. – <http://www.lover.ru>
3. Женщина в сетях Интернета. – <http://love.kulichki.ne/roman/story3.html>.
4. ШеллиМ.,ШеллиП. Легко ли быть виртуальной? – <http://www.gagin.ru/internet/5/2.html>
5. Лосев А. Ф. Философия имени. – М., 1927.
6. Носик Н. Слово редактора. –<http://www.gagin.ru/internet/6/0.html>
7. Радулова Н. Осторожно, Интернет! // Огонек. – 2001. – №21.
8. Сарская Н. Электронный харассмент. – <http://www.gagin.ru/internet/6/3.html>
9. Синельникова Л.Н., Богданович Г.Ю. Введение в лингвистическую гендерологию. – Луганск – Симферополь, 2001.
10. Хейзинга И. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. – М., 1992.
11. Фуко М. История сексуальности. Том 1. Жага познания. – Харьков, 1997.
12. Юркевич Е. Молчание игры. // Философия языка: в границах и без границ. – Харьков, 1999.